

МАГИЯ **ФЭНТЕЗИ**

Григорий ШАРГОРОДСКИЙ

ГРАНИ СТРАХА

Роман

Москва, 2016
ЭАРМАДА
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
Ш25

Серия основана в 2004 году
Выпуск 620

Художник
С. А. Григорьев

Шаргородский Г. К.

Ш25 Грани страха: Фантастический роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2016. — 311 с.: ил. — (Магия фэнтези).

ISBN 978-5-9922-2291-3

Когда водоворот судьбы подхватывает тебя, как щепку, есть только один способ выжить — начать действовать. Роману Белову повезло: судьба занесла его в мир, где мучившие с детства страхи превратились в магический дар чувствовать опасность. Но поможет ли его новое умение выжить в мире, в котором рядом с обычными людьми живут повелители паровых машин — гномы, обитатели гигантских деревьев — эльфы, а также орки — хозяйева степей, обожженных древней драконьей магией? Оптимизма не добавляет и тот факт, что начинать придется с не самой безопасной профессии телохранителя на службе у того, кого многие считают кровавым маньяком.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Шаргородский Г. К., 2016
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2016

ISBN 978-5-9922-2291-3

ПРОЛОГ

Тени старого города казались живыми и агрессивными. Даже отблески огромных светляков не особо рассеивали мрак этого мира полутонов и оттенков серого. Стараясь не зацепить разбросанный повсюду мусор, инспектор Максимилиан Никор вошел в улочку и остановился. Застыв на месте, он посмотрел на старый особняк, который виднелся в проеме выхода из теснины стен. Огромный дом давным-давно построил разорившийся промышленный магнат. Весь этот район когда-то принадлежал королю паротягов, но однажды удача отвернулась от предпринимателя и, кажется, вообще покинула весь квартал. С тех пор эта часть города несла на себе печать проклятия. Неудивительно, что именно здесь свил свое жуткое гнездо Мясник.

Инспектор спиной почувствовал присутствие кого-то чужого, но не показал своего напряжения и лишь чуть поправил на голове широкополую шляпу.

— Вырх, перестань подкрадываться. Боком выйдет.

— Прости, начальник, привычка, — пропищал из тени притворно-виноватый голос, но сам невидимый собеседник инспектора так и не вышел на тусклый свет далеких йолов.

— Он точно здесь?

— Да, начальник, ошибки нет.

— Тогда почему меня терзают сомнения?

Словно невзначай, инспектор откинул полу длинного плаща и прикоснулся к изогнутой рукояти малого пароме-

та. Хотя какой он малый. Новомодное оружие весило не меньше арбалета, но нужно отдать должное – паромет был намного удобнее в обращении. И все равно не самая легкая и оборотистая бандура. Молниевик, конечно, сподручнее, но из-за каждого потраченного заряда приходится писать отчет, да и не всякую защиту он пробьет. Другое дело – эта дура, дешево и до оторопи надежно.

— Да когда я тебя обманывал, начальник?! — Возмущение невидимого собеседника было таким же притворным, как и его недавнее раскаяние.

— Никогда, потому что дорожишь своей шкурой, — хмыкнул инспектор. — И все же твое сегодняшнее старание мне не нравится. Так резво шептать прихватам не очень похоже на таких, как ты.

— Дык на такого урода и нашептать не грех.

— Ну-ну, — хмыкнул инспектор, у которого догадок о том, кто именно скрывается за кличкой Мясник, было если не больше, то уж точно не меньше, чем у Вырха. — Что ж, будем надеяться, что он не сбежит.

Сплюнув на землю, инспектор взялся за рукоять паромета.

— Ты это, начальник, чего удумал? — Теперь удивление доносчика было вполне искренним. — Неужто сам пойдешь?

— Вырх, не тупи, — хохотнул инспектор и, прислушиваясь к нарастающему гулу за спиной, добавил: — Вали отсюда. Еще не хватало, чтобы тебя увидели рядом со мной. Ни тебе, ни мне это не нужно.

Ответом Максимилиану была лишь тишина. Оно и правильно — Вырх никак не тянул на статус нормального осведомителя. Скорее они использовали друг друга в своих целях, и каждый делал вид, что вертит оппонентом как хочет. Эти отношения находились на грани того, что позволяла законнику его вера, но иного способа вершить Закон в этом городе попросту не было.

Гул за спиной стал сильнее, а затем улочку залил зеленоватый свет магических светильников.

Похожее на огромный железный ящик сооружение качнулось на шести цельнолитых псевдокаучуковых колесах и остановилось. Во все стороны ударили струи стравливаемого пара, заполняя пространство переулка. Боковая дверка отъехала в сторону, и наружу полез приор городских надзирающих.

В кои-то веки этот жирный боров решил покинуть свой кабинет и понаблюдать за деятельностью подчиненных.

— Мак, надеюсь, ты не вытянул пустышку и мы найдем здесь именно Мясника, а не шайку торговцев дурью.

— Мой источник не врет, — равнодушно ответил инспектор.

— Ладно, — кивнул приор, а затем добавил чуть громче: — Выгружаемся!

Массивный агрегат, весящий, как парочка морских миранов, угрожающе наклонился, когда из его нутра через задний пандус начали выбираться штурмовики.

— Проклятье, — шепотом ругнулся инспектор. Он все же надеялся, что это будет штурмовая группа управления надзирающих, а не особый отряд городского примара. Они, конечно, ребята бойкие, но Максимилиан с детства не любил орков.

Бойцы, запакованные в стальную броню с гномьими рунами и светящимися камнями активной защиты, возвышались над людьми как минимум на пару голов.

Из шести гигантов лицо было открыто только у одного. Именно он и подошел к приору и инспектору.

— Задача? — коротко рыкнул старшина штурмовиков, глядя на людей сверху вниз.

Орки — ребята не особо многословные, и даже их родич, каким-то образом умудрившийся стать главой города, общался с горожанами посредством своего секретаря-глашатая, являвшегося человеком.

— Зачищаем этот дом, — ткнул толстым пальцем приор в сторону здания. — Руководство за инспектором.

Орк без шлема рыкнул что-то неопределенное и с вопросительной миной на зеленоватой морде повернулся к Максимилиану.

Инспектор на миг растерялся, но быстро взял себя в руки.

— Информации почти нет, так что внутри может быть очень горячо. Поэтому действуем максимально жестко.

— И это говорит мне законник? — с сарказмом хрюкнул орк.

— Если что-то пойдет не так, я сразу вмешаюсь, а моя вера тебя вообще не касается, — еле сдерживаясь, перешел на сухой тон инспектор.

Его всегда злили нападки на веру в Закон, но сейчас следовало быть очень осторожным, и отнюдь не потому, что орк даже без защитной амуниции уделает его одним ударом. На данный момент они являются соратниками и делают одно дело, а это важнее любых предрассудков.

В ответ орк лишь пожал плечами и, скрипнув сочленениями брони, повернулся к приоткрытому люку в передней части паровоза.

— Вытащи на всякий случай свою плевалку, — обратился он к кому-то внутри.

В проеме люка мелькнуло бородатое лицо гнома, а затем над крышей бронированной коробки поднялся колпак и в сторону дома уставился толстый ствол.

От вида новой гномьей игрушки инспектора внутренне передернуло. Он уже видел, как действует эта штука, и одного раза ему было более чем достаточно.

— Время идет. Начинаем, старшой, — решительно вытащив из набедренной кобуры малый паромет, скомандовал Максимилиан.

Орк, стоявший рядом со старшиной штурмовиков, подал командиру шлем, за забралом которого и скрылась ехидная и до предела зубастая улыбка зеленокожего воина.

В прорези для дыхания тут же вылетел невразумительный рык на одном из орочьих наречий, хотя правила предписывали общение на всеобщем языке. Но кто станет пенять такой горе мышц?

Часть бронированных здоровяков достала из-за спин толстые доски веерных щитов. С сухим стрекотом щиты развернулись в перистые круги, которые покрылись светящейся пленкой силового поля. Полупрозрачная пелена магической защиты тут же погасла — даже элитные бойцы личного отряда примара должны были экономить очищенную энергию.

Орки быстро сформировали стальной клин и, ускоряясь, побежали к главному выходу из особняка. Максимилиан двинулся следом, боковым зрением замечая, как смыкается кольцо оцепления, в котором присутствовали как стражники, так и рядовые надзиратели. Похоже, в операции участвуют все силовые структуры города.

— Да уж, разворотили мы с Вырхом гнездо зарухов¹, — проворчал инспектор и бросился догонять штурмовиков, которые, несмотря на огромный вес, набрали неплохую скорость.

Двигающийся на острие клина старшина с ходу протаранил дверь, и то, как она полыхнула призрачным светом, показало, что дело изначально пошло по самому крутому сценарию.

За дверью оказался огромный холл с уходящей на второй этаж широкой лестницей. Заполненный десятком орков, он показался маленькой прихожей в бедняцком квартале. Передняя часть боевого клина тут же рванула вверх, а двое замыкающих начали зачищать первый этаж.

На мгновение инспектор замешкался. Мясник мог быть как наверху, так и в подвале. Луч зажато в левой руке продолговатого фонаря прыгал с лестницы на правый выход из холла.

---

¹ З а р у х и — насекомые, похожие на пчел. — *Здесь и далее примеч. авт.*

Выбор определили донесшиеся сверху звуки раскалываемой мебели и плевков парометов. Уже на середине лестницы Максимилиан почувствовал пробежавший по спине легкий холодок и моментально вскинул паромет. Убогий с точки зрения любого мага дар уже не раз спасал инспектору жизнь. Помог он и в этот раз.

По периметру холла у самого потолка когда-то шла целая галерея картин. Часть из них явно не имела никакой ценности, поэтому не была продана наследниками разорившегося магната. Неудивительно, что потайную нишу закрывала именно дешевка.

Спрятавшийся за картиной человек не успел даже отодвинуть маскировку до конца. Покинувший ствол малого паромета стальной шарик расколол деревянную раму сдвигавшейся в сторону картины и попал в грудь бандита. Но вот дальше все пошло наперекосяк. Максимилиан прекрасно видел, как крупная пуля разворотила человеку ребра. Во все стороны брызнули кровь и ошметки плоти, но, несмотря на это, бандит все же прыгнул на инспектора. И стремительность этого прыжка впечатляла.

— Проклятье, — прорычал Мак, рывком уходя с траектории полета одержимого. Если орков он не любил, то этих тварей попросту боялся, хотя не признавался в сей слабости даже самому себе.

Зажатый в левой руке фонарь стал помехой, но оказаться в темноте с таким врагом было для инспектора невыносимо. Законник уронил паромет прямо на лестницу и выхватил из внутреннего кармана плаща палочку молниевика. Увидев заплясавшую на теле чуть скатившегося вниз по ступеням бандита красную точку, он нажал на кнопку. Сухо треснул разряд, и в нос ударил запах озона. Одержимого затрясло. Увы, то, что могло убить обычного человека, эту тварь лишь замедлило.

Три удара сердца перезарядки магического оружия показали вечностью, но инспектору не понадобилось использовать перезарядившийся молниевик во второй раз. Из

полумрака, рассекаемого мечущимся в панике лучом фонаря, вынырнула туша орка. С коротким рыком здоровяк рубанул своим ятаганом и рассек одержимого практически пополам.

Инспектор вынужденно шагнул в сторону и раздраженно покосился на висящий на спине пробежавшего мимо него орка трехствольный средний паромет.

«Ведь мог же, сволочь, снять одержимого шаром».

В том, что массивный снаряд из среднего паромета оказался бы более действенным, чем пуля из ручного аналога, у инспектора сомнения не было. В очередной раз в его голове появилась мысль приобрести одноствольный паромет средней модификации — неудобно в ношении, но очень эффективно.

Пропустив мимо себя второго орка, Максимилиан поднял со ступеней оброненное оружие. Наплечные фонари орков давали достаточно света, так что инспектор повесил свой на пояс. Не глядя он нашарил в поясной сумке стальной шарик и поднес его к выходному отверстию ствола паромета. Шарик моментально втянуло внутрь. С тихим стуком он ударился в казенную часть ствола и попал в тиски магнитного захвата. Теперь осталось только нажать на рычаг, и эта демонова машинка выплюнет смерть. Причем ничего пафосного в этом заявлении нет — только до дрожи грубая правда.

Как бы настороженно инспектор ни относился к изобретению гномов, вернувшаяся в нагрудный карман плаща палочка молниевика там же и останется. Надзирающие не самые богатые люди города, особенно инспекторы, поголовно являвшиеся законниками, чья вера, как ни крути, не способствует личному обогащению.

Пока Максимилиан приходил в себя, на втором этаже разгорелась настоящая битва. Основной отряд орков с трудом сдерживал целую толпу одержимых. Зеленые оставили в покое парометы и взялись за свои любимые ятаганы. Но и этого было мало. Против слепой злобы потерявших души

людей и гномов даже веерные щиты и дикая мощь орков давали лишь временную фору. Здесь нужен довод повесомее.

Как только инспектор вбежал в зал второго этажа, старшина орков подул в беззвучный свисток и что-то рыкнул своим подчиненным. Увидев инспектора, он добавил на всеобщем:

— Ложись!

Для понимания ситуации Максимилиану хватило и вида орков, с грохотом валящихся на разбитый и прогнивший паркет.

Инспектор не только упал на пол, но и прижался к пыльной поверхности как можно плотнее, потому что знал, что сейчас будет.

Стена слева от них лопнула, брызнула в сторону сражавшихся осколками кирпича и свистящим металлом. Разогнанные до безумной скорости шары буквально рвали одержимых на куски. Упавшие на пол бойцы были в относительной безопасности, и степень этой относительности Максимилиан чувствовал каждой порой своей кожи.

Наконец-то стальной ураган стих, и в большом зале воцарилась тишина. Лишь снаружи доносился тихий свист явно не утолившего жажду смерти большого многозарядного паромета.

— Вперед! — больше чтобы отогнать вызванную страхом слабость, чем перехватить командование, крикнул инспектор и первым рванул к двери, которую так яростно защищали одержимые.

Увы, выбить ее ударом ноги не удалось, так что пришлось отскакивать в сторону, пропуская орка, который вынес преграду словно бумажную. Ворвавшись в следующую комнату, орки и человек на мгновение замерли. Максимилиан первым же взглядом словно впитал в себя всю сцену целиком, с холодком в сердце понимая, что она не раз еще приснится ему в кошмарах.

Повсюду на полу и частично на стенах были прилеплены горящие свечи. Посреди этого тихого озера огоньков на-

ходиллся темный островок возвышенности. На нем отливало дикой смесью белого и красного истерзанное тело девушки.

Рядом с возвышением стоял человек, такой же обнаженный, как и его жертва. Впрочем, человек ли это? Максимилиан содрогнулся от омерзения и злобы, когда узнал скрытое под коркой чужой крови и искаженное жуткой гримасой лицо.

— Ты, — прорычал инспектор, направляя на Мясника паромет.

Увы, он так и не смог нажать на рычаг, потому что Мясник с ехидной улыбкой поднял руки, предварительно выронив окровавленный нож.

— Инспектор? — прорычал из-под шлема старшина. Он, как и его подчиненные, держал Мясника под прицелом паромета.

— Связать его, — наконец-то выдавил из себя Максимилиан.

— Ты уверен? — переспросил орк. Как и инспектор, он понимал, что в суде у такого врага слишком много шансов выйти сухим из воды. И даже свидетельства множества силовиков не гарантируют сурового приговора.

— Да.

— Ох уж эти законники. — Качнув головой, старшина перебросил трехствольный паромет за спину и сделал своим подчиненным знак рукой.

Инспектор понимал, что никогда не простит себе такой принципиальности, но он был законником, и этим все сказано. Впрочем, от сердца немного отлегло, когда, присмотревшись, он узнал лицо жертвы.

«Интересно, Мясник знал, какую именно птичку схватил в свои когти? Если знал, то он точно ненормален, даже для безумца. А если нет, то его ждет сюрприз».

Часть первая

ТЕЛОХРАНИТЕЛЬ

ГЛАВА 1

Все мы знаем, что такое страх, но насколько хорошо нам известно, что именно скрывается за этим словом? Вряд ли меня можно назвать экспертом, но так уж случилось, что с самого раннего детства мне пришлось изучать этот вопрос. Для большинства людей все просто — есть только два полюса, им либо страшно, либо не страшно. Да, бывает множество разновидностей всяческих фобий. И все же это лишь классификация и домыслы психиатров. Но что именно вызывает в нас то дикое состояние, когда тонкая корка интеллекта и цивилизованности слетает, обнажая звериную сущность, для которой есть только два выхода — нападать или убежать?

В свое время мне пришлось до тошноты наслушаться речей психологов. Никто из них так и не смог сказать мне хоть что-либо вразумительное о природе страха. А это волновало меня очень сильно. Временами я не понимал, почему жутко боюсь тривиальных вещей и при этом порой способен без боязни лезть туда, куда не сунется любой здравомыслящий человек.

Вот и сейчас, сидя в коридоре самой обычной районной поликлиники, я чувствовал возрастающую волну страха, причем граничащую с ужасом. А ведь в этом кабинете мне должны были всего лишь подписать справку. Мне не было страшно, даже когда всего полчаса назад крайне злобного вида тетка втыкала в мою вену толстенную иглу.

Именно вот такие странности буквально отравляли мою жизнь с раннего детства. Мальчику, чья мужественность

только формируется, очень нелегко жить с клеймом труса. И мне пришлось прочувствовать это в полной мере. Трудно объяснить сверстникам, почему мне не хочется идти играть на заброшенную стройку. Причем не хочется до дрожи в коленках, темноты в глазах и полного контроля самообладания. Возможно, случись там что-нибудь плохое, мне удалось бы сменить статус труса на славу пророка, но, облив меня презрением, товарищи почему-то теряли интерес к опасной затее и находили другую.

Таким вот образом школа в моей памяти отложилась как сплошная полоса мелких неприятностей. Ну ладно детишки — стая маленьких зверьков везде и всегда обладала особо злобными наклонностями. Больше было отношение родителей. Пытаясь сломать мои непонятные фобии, папа с мамой дошли до крайности и привлекли тяжелую артиллерию — психиатров. Именно в их кабинетах я узнал много интересного — это хорошо. Плохо было другое — мэтры психиатрии постоянно норовили накормить меня какой-нибудь гадостью.

Неизвестно, чем бы это все закончилось, если бы судьба не сжалилась над бедным ребенком и не подарила мне встречу с Иваном Трофимовичем Вельским. Это был сухонький старичок с абсолютно русским именем, но глазами настоящего семита. Он наговорил моим родителям много нелицеприятных слов и заявил, что со мной все в порядке. Попытка отца возразить закончилась короткой лекцией о том, что природа придумала инстинкт самосохранения именно для того, чтобы некоторые идиоты не угробили любимое чадо. В общем, после встречи с профессором Вельским моя жизнь резко изменилась, но, увы, счастье так и не пришло в нашу семью.

В итоге родители обзавелись поздним, но таким желанным и, главное, совершенно нормальным вторым ребенком, а меня окончательно задвинули на задний план. Дальше я двигался по жизни почти самостоятельно и разбирался со своими страхами в одиночку.

После института удалось найти работу в очень неплохой фирме и прожить пять спокойных, ничем не выделяющихся лет — ни жены, ни детей, да и друзей почти не было. Все изменилось, когда хозяин нашей фирмы в кои-то веки решил озаботиться здоровьем своих подчиненных и от щедрот своих выделить фонды на медицинские страховки.

Именно поэтому я сидел в коридоре поликлиники и в буквальном смысле этого слова обливался потом от страха. Когда паника почти подвигнула меня на побег, какое-то временное безумие заставило подняться и шагнуть навстречу опасности.

Нужно же понять, что именно меня так испугало.

Я просто устал бояться. Знать бы еще, что этот отчаянный шаг приведет к тому, что о природе страха я узнаю намного больше любого психиатра, включая самого профессора Вельского.

Постучав в ничем не примечательную дверь, я открыл ее и заглянул внутрь.

— Можно?

— Что? — оторвался от документов субличного вида доктор. — Вы ко мне?

В глаза сразу бросились дорогие очки и часы, выглядившие из-под рукава явно пошитого на заказ халата.

Хорошо, однако, живут наши доктора.

— Это сто третий кабинет? — спросил я, надеясь, что ошибся дверью и у меня будет возможность уйти отсюда.

— Сто третий, — кивнул доктор, посмотрев на меня с явным интересом.

— Мне медосмотр подписать.

— Конечно, — еще больше оживился доктор, — давайте результаты ваших анализов и присаживайтесь.

Выполнив его очень любезную просьбу, я затих на стуле.

Под лопаткой неприятно засосало от того, как внимательно доктор начал всматриваться в принесенные мною документы. Оторвавшись от бумаг, он поднял трубку допотопного телефонного аппарата:

— Антон Евгеньевич, зайдите ко мне.

— Что такое? — встревожился я, но почему-то мысли вращались совсем не вокруг возможной болезни. Беспокойство поведение врача. — Что со мной?

— Ничего страшного, — с лицом доброго дядюшки поспешил успокоить меня доктор. — Просто нужна консультация еще одного специалиста. Но это простая перестраховка.

Внезапно в моей голове словно что-то щелкнуло.

«Беги!» Понятия не имею, откуда пришла эта мысль, но никогда в жизни я не был так испуган и уверен в приближении беды.

Похоже, эмоции полностью отразились на моем лице, потому что глаза доктора стали злыми и колючими.

Опрокинув стул, я рванул к дверям, но там уже стоял крупного телосложения человек в белом халате. Мой рывок был встречен ударом в живот. И пока я, скрючившись на полу, судорожно пытался втянуть в себя воздух, подоспевший франт от медицины воткнул в мою шею иглу шприца.

Все, приехали.

Перед глазами поплыли цветные полосы, закручиваясь в радужный хоровод.

Сознание вернулось рывком, сначала сопровождаемая запахом нашатыря, а затем увесистой пощечиной.

— Вставай, дохляк.

Получать второй раз по морде не хотелось, поэтому я попытался подняться на ноги, но с первого раза не получилось. Гадость, которую вколол мне сволочной доктор, еще текла по венам, так что удержаться на ногах было трудно. Когда все же удалось встать и в голове перестало шуметь, я осмотрелся вокруг и увидел более чем странную картину.

Начнем с того, что мои руки были стянуты пластиковыми путами, а на теле не было ни клочка одежды. Точно в таком же состоянии пребывало еще полтора десятка человек. Одетыми были лишь три врача, жавшиеся к скоплению медицинских каталог, и двадцать охранников в камуфляже.

Только парочка из них имела пистолеты, остальные ограничивались резиновыми умиротворителями. Все эта дружная компания оккупировала большой зал с бетонными стенами — то ли подвал складского комплекса, то ли заброшенную подземную стоянку.

До жути хотелось узнать, что здесь, черт возьми, происходит, но какой-то совсем уж бешеный взгляд ближайшего охранника отразился сковавшим мой позвоночник морозом. Что и сдержало мое любопытство.

Внезапно все замеченные ранее странности ушли на второй план. Посреди подвала заискрился воздух. Затем сияние sjалось в сверкающую точку и во все стороны ударили молнии. Все, включая охранников, испуганно присели. Одна из молний попала в скопление каталок, что вызвало в рядах медиков жуткую панику.

Электрическое шоу закончилось так же стремительно, как и началось. Полыхнула яркая вспышка, перед которой мне чудом удалось закрыть глаза. Когда я вновь поднял веки, плюющаяся молниями точка исчезла, а на ее месте переливался всеми цветами овал.

В мозгу тут же мелькнула ассоциация — портал. Вспыхнувшая в моей голове паника подсказывала мне, что за порталом меня не ждет ничего хорошего. Увы, охранникам было плевать на все мои переживания, зато было видно, что они очень спешили. Не успев прийти в себя от шока, я понял, что уже нахожусь в полете, в который меня отправили два здоровенных амбала. Честно говоря, перехода я не почувствовал и только по смене обстановки понял, что попал куда-то в другое место.

Мне чудом удалось устоять на ногах, но все эти усилия оказались напрасными, потому что в спину тут же врезался собрат по несчастью. И все же меня испугало не это, а то, как вполне адекватный до этого момента человек дико завыл и попытался меня укусить. Нас тут же растянули в разные стороны.

Только убедившись, что нахожусь на безопасном расстоянии от обезумевшего, я рассмотрел своих спасителей. Испещренные шрамами наглые рожи не могли принадлежать никому, кроме бандитов. Это понятно — никого другого здесь и не могло быть. А вот одежда этих индивидуумов вгоняла в ступор. Казалось, я попал на костюмированный бал, организаторы которого решили смешать три эпохи — времена мушкетеров, викторианскую Англию и, чтобы совсем уж довести ситуацию до абсурда, добавили парочку откровенных ковбоев.

Внезапно в поле моего зрения попала голова с острыми ушами.

Ага, в этом бредовом маскараде присутствуют еще и фэнтезийные мотивы.

От неожиданности и дикости ситуации я хихикнул. Остроухий нахмурился и залопотал что-то на неизвестном мне языке. На мой лоб легла узкая ладонь. Ушастый нахмурился еще больше.

Убрав руку, он сказал еще что-то, а затем обратился ко мне на ломаном русском:

— Ты меня слушаешь? Сколько палец?

— Три, — честно ответил я, увидев поднесенную к моему носу ладонь незнакомца.

Настроение ушастого заметно улучшилось. Повернувшись вправо, он еще что-то крикнул, и в ответ ему прилетело отдаленно напоминавшее осмысленную речь рычание.

Я непроизвольно повернулся на голос и испуганно икнул.

Орк?

Возможно, зеленокожая и до жути зубастая образина в кожаном камзоле и с котелком на голове мне только почудилась, потому что в этот момент на мой лоб вновь легла ладонь эльфа, и сознание погасло как задутая свеча.

Нет, не показалось. Когда сознание вернулось во второй раз за очень короткий отрезок времени, передо мной на крепком стуле восседало существо, всем своим видом вы-

зывавшее во мне только одну ассоциацию — орк. Это был не тот экземпляр, который вогнал меня в ступор после переход через портал, но видовая общность прослеживалась без труда.

Почему-то было абсолютно не страшно. Любопытно, но совсем не страшно. К тому же ситуацию чуть улучшило отсутствие пут и наличие пледа, под которым я мог скрыть свою беспомощную наготу. Кроме пледа на моем теле имелся еще и какой-то кулон на короткой цепочке, не позволявшей рассмотреть, что там изображено. На ощупь это была треугольная пластина с выгравированными знаками.

Что касается любопытства, то посмотреть было на что. На грубо сколоченном стуле посреди похожего на захлащенный склад помещения сидел самый натуральный орк, причем какой-то удивительно цивилизованный. Чего только стояли котелок на его голове, белая рубашка и жилет с цепочкой часов. Добил меня заправленный под ворот рубашки шейный платок с украшенной драгоценным камнем заколкой.

Конечно, после более внимательного осмотра тот же котелок оказался не совсем классическим. Он имел вмятину на вершине и напоминал хомбруг. Да и сам орк не казался таким уж сказочным. Если убрать зеленоватый оттенок кожи и острые уши, чертами лица он напоминал негроида. Мою попытку как-то смириться с реальностью и за уши притянуть очевидные факты испортили продемонстрированные в широкой улыбке мощные клыки. В голове опять всплыли ассоциации. Именно так наверняка выглядел оскал графа Дракулы, причем не сопливого, из томных саг, а самого что ни на есть дикого. Только у орка клыки были потолще.

— Ну что, насмотрелся? — с беззлобной поддевкой спросил орк на чистом русском.

Ну как на чистом. Имелся небольшой акцент, похожий на выговор хорошо знающего язык немца.

— Д-да, — с трудом выдавил я из себя.

— Прекрасно, — с искренним удовлетворением в голосе сказал орк. — Начнем со знакомства. Меня можешь звать Лакисом, клановое имя все равно не произнесешь. А ты, судя по документам, Роман Белов.

— Да, — уже более уверенно сказал я, и тут меня прорвало: — Что здесь происходит? Где я?!

Выставив перед собой ладонь, орк устало прикрыл глаза. Кстати, на толстых пальцах моего собеседника обнаружили неслабые когти.

— Не так быстро. Для начала нужно уточнить, не где ты, а кто ты.

— Не понял, — опешив от подобного заявления, я даже успокоился.

— У меня плохие новости. Ты стал рабом.

Ох, что-то мне нехорошо.

Увидев мою реакцию, Лакис кивнул и продолжил выдачу плохих новостей:

— К тому же ты уже не у себя дома, а в параллельном мире. Что тут у нас и почему, мы обсудим позже. Сейчас обговорим самое главное. В нашем мире много магии, но мало магов. Почему так, тоже расскажу позже. Важнее то, что у вас магии нет, но потенциальных магов очень много.

— Я что, маг?

Эта новость даже вызвала некое воодушевление. Как ни странно, удивление по-прежнему преобладало над страхом.

— Увы, в этом тебе тоже не повезло. Да, ты маг, но, так сказать, лоскутный. — Чуть задумавшись, орк все же подобрал более информативное слово: — Широкопрофильный. У тебя много мелких талантов, но по отдельности они ниче-го не стоят. И вот тут начинаются хорошие новости.

— А в моей ситуации могут быть хорошие новости?

— Это как посмотреть. Во-первых, выяснилось, что твои слабые таланты сошлись в очень интересное плетение и ты можешь оказаться полезен твоему новому хозяину.

— Я просто счастлив!

— А вот это ты зря. Тебя действительно можно назвать счастливчиком. Из дюжины перешедших портал рабов четверо начисто лишились разума. У троих, сохранивших мозги, оказался неплохой потенциал. Им подкорректировали память и взяли на обучение. Остальным слабым магам стерли все воспоминания и вместе с обезумевшими определили в преобразователи.

От того, каким тоном орк произнес последнее слово, у меня заледенела спина.

— А что со мной?

— С тобой все намного интереснее. Ментальный маг утверждает, что, если залезть в твою память, конфигурация талантов может измениться и сделать тебя абсолютно бесполезным. Ну и что теперь скажешь насчет везения?

— Действительно повезло, — грустно согласился я.

— Хорошо, что ты это понимаешь, — совершенно серьезно сказал орк. — Теперь немного о твоём будущем. Чтобы ты не наделал ошибок, скажу сразу. Если попробуешь бунтовать, одного слова хозяина хватит, чтобы сделать тебе очень больно. Бежать тоже бесполезно. Висящий на твоей шее кулон не только может убить тебя в любой момент, но и несет в себе ментальную метку. Любой маг найдет тебя за пару минут. Снять кулон даже не пытайся — смерть будет очень болезненной, то же произойдет и в случае смерти хозяина. Ну, это я сказал, чтобы тебе в голову не лезла совсем уж запредельная дурь. Сейчас твой кулон привязан к Сынку — сыну нашего хозяина, только не вздумай его так называть в глаза. Да и за глаза не стоит.

— Не понял, почему именно к сыну? — Зарождающаяся депрессия все же не до конца убила мое любопытство.

— А вот это правильный вопрос, который подводит нас к твоему будущему. Привязка означает, что, если Йохан вдруг погибнет, ты после этого проживешь только очень неприятные пятнадцать минут. Поверь, если такое случится, ты сам пожалеешь, что минут так много. Согласись, для телохранителя это очень серьезная мотивация.

— Стоп, какой, на фиг, телохранитель?! — все же удалось мне уловить главную мысль в его монологе.

— Если верить магу, то очень хороший.

— Ерунда какая-то. Да из меня боец — как опахало из зубочистки!

— А тебе и не нужно драться. Если маг не ошибся, ты у нас очень способный спец по предугадыванию опасности.

Внезапно на меня нахлынул дикий страх. Повалив стул, я кузнечиком сиганул в угол комнаты. Удержать плед не удалось, поэтому уже в финишной точке прыжка я схватил какую-то тряпку со стола, прикрыв ею свое причинное место.

Орк громко захохотал, даже, скорее, заржал, как конь.

— Вижу, что маг не ошибся.

— Что это было? В чем он не ошибся?

— В том, что, что не будь у тебя нужного нам дара, у нас был бы еще один безмозглый преобразователь. Теперь давай к делу. Что, по-твоему, я хотел сделать?

— Да без понятия! — заорал я, впадая во вполне закономерную истерику. И тут же еще одна волна страха согнала истерику, заставив вжаться в угол комнаты.

— Ладно, не будем торопить события, — хмыкнул орк. — В первый раз я хотел двинуть тебе в морду кулаком. А сейчас намеревался метнуть кинжал.

Увидев оторопь в моих глазах, Лакис снова расхохотался.

— Пока мы будем заниматься твоим размещением, подумай об этом. Чем раньше научишься различать в своем страхе нужную информацию, тем меньше на тебе будет синяков. Теперь давай приоденем тебя, а то противно смотреть на эти убогие конечности.

Орк встал со стула, являя всю мощь своего огромного тела. Он оказался на две головы выше меня и как минимум в полтора раза шире.

Странно, но только после упоминания о необходимости хоть как-то одеться я понял, что нахожусь на вещевом скла-

де. Точнее, это было больше похоже на костюмерную театра. Разнообразие местных стилей бросилось мне в глаза еще сразу после вылета из портала, теперь же оно раскрывалось, так сказать, во всей красе.

С элементарными вещами орк решил не мудрить и быстро подобрал мне нательную рубашу и нечто среднее между трусами и кальсонами. Так же оперативно мы определились с рубашкой и штанами, к которым полагались подтяжки. А вот в плане остального Лакис предоставил мне полную свободу выбора.

Это хоть как-то помогло мне отвлечься от мыслей о своем безнадежном положении. Из обуви мне приглянулись высокие ботинки со шнуровкой, в которые после пояснений орка о местной моде я заправил уже надетые брюки. Неплохо лег на тело расшитый серебристыми нитями черный жилет. Этот выбор почему-то вызвал одобрительное хмыканье орка.

А вот с верхней одеждой вышла заминка. Ну не нравились мне представленные на выбор полукафтаны, куртки и нечто совсем уж запредельное, с фалдами, как у фрака.

Повинуясь какому-то наитию, я начал рыться в груде сваленных вещей, пока не нашел кожаный длиннополый плащ, очень напоминавший любимый наряд ковбоев. Плащик был тяжеловатым, но, во-первых, понравился мне внешне, а во-вторых, оказался очень удобным.

Никогда не носил плащей, но вот приглянулся мне этот пыльный раритет, и все тут.

— Интересно, — добавил орк, перед этим озадаченно выдав рычащую тарбарщину.

Оказывается, это у них такой рыкающий язык, а не проявление звериной природы. По-русски он говорил лишь с легкой хрипотцой.

— Что интересно?

— Твой выбор. Это плащ законника. Правда, устаревший, но все же...

— И что с того?

— Ну да, — задумчиво хмыкнул орк, — ты же не знаешь. В этот плащ зашиты очень неплохие защитные руны, как и в жилетку.

— Почему же такие полезные вещи валяются в груди барахла?

— Все просто. Скажи, станет кто-то из вашей уголовной братии ходить в куртке с эмблемой полиции? А мы, как ты уже понял, не самые законопослушные граждане нашего города.

— А мне оно надо?

Пару минут подумав, орк все же решительно тряхнул головой:

— Оставь, может случиться, что от такого выбора будет польза для всех. Своих предупредим, так что не тронут, а вот убийцам может показаться, что Сынка охраняет кто-то из законников.

— А сами законники мне не накомстыляют?

— Не, не парься, — небрежно махнул рукой орк. — Простым надзирателям плевать на урон чести инспекторов, а сами законники не перейдут грани дозволенного, ведь этот плащ в числе других примария продала на открытых торгах. Там его и купил придурок Валис.

— Почему придурок?

— Да прирезали его в кабацкой драке. За обновку и прирезали.

Что-то мне сразу стало неуютно в этом плащике.

Заметив мои сомнения, орк небрежно махнул рукой:

— Да не заморачивайся ты. Все будет пучком.

Вворачиваемые зеленокожим словечки вызвали еще один вал вопросов:

— Лакис, а откуда ты так хорошо знаешь русский? Тоже какие-то магические штучки?

— Нет, просто много возился с такими, как ты, вот и нахватался. Мы ведь уже больше десяти лет таскаем магигов с вашей стороны, да и ваши книжки почитываю. — Орк внезапно осекся, явно заметив отразившуюся в моих глазах

мысль. — Ты, конечно, можешь попытаться как-то влезть в портал обратно, но имей в виду, статистика проходов очень уж нехорошая. При переброске сюда до трети слетают с катушек. Обратно еще круче — крышу сносит почти у всех. Впрочем, вашим делегам мозги наших пленников вообще без надобности, все равно идут на убой.

— Тогда зачем...

— Не лезь не в свои дела, — резко оскалившись, зарычал орк. — Думай лучше о себе.

— Похоже, мне думать вообще вредно, — недовольно проворчал я.

— Правильно, пусть думают другие, в том числе я. А подумать есть о чем. Мне вот интересно, как ты умудрился отыскать одежду законника, причем без малейшей подсказки. Полезный, однако, у тебя набор умений.

— Да что за набор такой? Ты можешь внятно объяснить?!

Орк как-то лениво шагнул ко мне, а затем вlepил звонкую оплеуху, от которой меня снесло в угол комнаты, и я на пару секунд потерял сознание.

— За что? — Общение с вполне вежливым собеседником так расслабило меня, что сейчас даже обидно стало.

— Не «за что», а «зачем», — менторским тоном заявил орк, поднимая когтистый палец. — Ты спрашивал о наборе своих умений. Так вот, пока ты можешь не так уж много. Во время первой проверки я вызвал в себе желание убить тебя, подпитав его яростью. Ты почувствовал угрозу, потому что уловил ее сразу несколькими умениями: слабым даром менталиста, интуицией, эмпатией, совсем уж убогими возможностями пророка и чем-то еще, о чем не мог толком рассказать даже очень знающий маг. А вот сейчас я проделал все без малейших эмоций. И пусть боль станет тебе уроком.

— А ты что, тоже маг? — спросил я, выбираясь из вороха вещей и упавших вешалок.

Левая сторона лица еще болела, но ни обиды, ни страха уже не было.

— С чего ты это взял? — удивился орк.

— Да с того, что именно ты здесь передо мной распинаешься, а не специалист.

— Увы, дара у меня нет, но есть большое желание узнать новое. Вот хозяин и решил, что нет необходимости тратиться на целого магистра. Да и где мы найдем тебе такого, со знанием русского языка? От нашего мага толку не больше, чем от меня. Поэтому обучение будет не теоретическим, а, так сказать, прикладным.

— В смысле?

— Узнаешь, — загадочно улыбнулся орк, опять вызвав у меня дрожь своим оскалом. — И подбери себе что-нибудь на голову, у нас не принято ходить без головного убора.

При этом орк опять хитро посмотрел в мою сторону.

Не принято так не принято. Теперь уже полностью полагаясь на интуицию, я подошел к полкам, заваленным разнообразными головными уборами. Здесь было практически все — от потрепанных треуголок до вполне новых котелков и цилиндров, но мой взгляд привлекла ковбойская шляпа. Не техасский вариант, а тот, который предпочитал Данди по прозвищу Крокодил. Судя по ухмылке орка, я выбрал третий предмет из набора непонятных законников. Надеюсь, мне этот выбор все-таки не выйдет боком.

Критично осмотрев меня, орк еще раз хмыкнул и направился к большому железному шкафу, очень сильно напоминавшему сейф.

Зазвенели ключи, затем скрипнул недостаточно хорошо смазанный замок. Чуть повозившись с содержимым сейфа, орк выудил оттуда нечто компактное и, вернувшись, протянул это мне.

— Что это?

— Последняя деталь из набора законника. Вещь, конечно, дорогая, но лучше всего они работают именно в комплекте.

Предметом аттракциона невиданной щедрости оказались достаточно тонкие кожаные перчатки. Но на этот день

экспериментов для меня было и без того достаточно, поэтому перчатки просто отправились в карман плаща.

Мое равнодушие к обновке было подмечено орком.

— Вижу, ты немного подустал. Оно и неудивительно. Идем, определяю тебя на постой.

Мои ожидания увидеть за дверью кладовки открытое небо не оправдались. Мы вышли в коридор, затем, поднявшись по лестнице, оказались в еще одном не менее закрытом проходе. Судя по всему, мы находились в каком-то подземелье. Причем стены очень напоминали бетонные. По крайней мере, они имели ровную поверхность без признаков каменной или кирпичной кладки. Круглые плафоны давали ровный мягкий свет. Такое же освещение было и на складе.

Поднявшись на два уровня выше, мы оказались перед решетчатой дверью, за которой сидел охранник. С виду — типичный клошар с улиц Франции конца девятнадцатого века. Но мгновенно выуженное из-под засаленного камзола оружие говорило, что этот бомж очень непрост.

Нечто похожее на кремневый пистоль уставилось на нас срезом ствола очень неслабого калибра. Мой сопровождающий прорычал что-то сердитое, и клошар быстро открыл дверь, хотя и не выказывал при этом даже тени любезности.

Преодолев еще один лестничный пролет, мы оказались в длинном коридоре, по обеим сторонам которого шли двери. В замочных скважинах некоторых из них торчали ключи, наверняка намекая, что за ними есть свободное от жильцов пространство.

Просто тут у них. Судя по словам орка, окружающей обстановке и поведению встреченных мною разумных, торговлей с нашим миром занимаются отнюдь не государственные структуры, а явный криминал.

Подойдя к ближайшей незанятой комнате, орк извлек ключ из замочной скважины и протянул его мне, чем, честно говоря, вызвал сильное удивление.

— Располагайся. Спать пока не ложись, я пришлю кого-нибудь с едой.

В ответ я лишь кивнул и, взяв ключ, вошел в комнату.

Как и следовало ожидать, никаких шикарных апартаментов за дверью не обнаружилось — небольшая комнатка шагов восемь длиной и четыре шириной, кровать у левой стены и стол у правой. Отсутствие окна тоже было ожидаемым. Напротив входной двери вместо окна находилась еще одна дверь. Это был не второй вход, а стенной шкаф с крючками и полками для вещей.

Усталость навалилась с новой силой. Дико захотелось спать, но, помня слова орка, я решил пока только снять верхнюю одежду. Именно в этот момент у меня началось бытовое знакомство с магическим миром.

Как только плащ покинул мои плечи, я почувствовал, что в комнате довольно тепло. Тот же эффект вызвало снятие шляпы. Интересное дело. Вернув плащ на плечи, я ощутил приятную прохладу.

А если так?

Сняв плащ, я вышел в коридор. Там оказалось значительно прохладнее. После теплого помещения по коже, прикрытой лишь тонкой рубашкой, пробежался легкий озноб. Но надетый обратно плащ тут же вернул ощущение комфорта.

Я еще не понял, как отношусь к факту перехода в другой мир, но магия мне начинала нравиться. Никогда не любил то время года, когда, выйдя утром на улицу в, казалось бы, слишком тонкой куртке, уже к полудню начинаешь изнывать от жары.

Это в общем-то незначительное открытие словно проткнуло пузырь, которым был окутан мой разум. В душу тут же впились тысячи щупалец страха. Причем не острой паники, а какой-то выматывающей безнадеги. Казалось, что цепочка на шее стала значительно короче и начала меня душить.

В мозг вонзились отодвинутые на задворки сознания мысли о том, что я безумно далеко от дома и при этом нахожусь в статусе раба. Здравый смысл явно взял длительный отпуск, потому что я решительно нахлобучил на голову шляпу и двинулся по коридору.

Почему было выбрано именно это направление? Да без понятия.

Мой разум уподобился несущейся по стремительному потоку щепке, направляя тело по пути, на первый взгляд абсолютно не имеющему никакого смысла. Я сам себе казался сомнамбулой, но при этом, помня урок орка, попробовал прочувствовать свой собственный страх. Он словно расслоился на несколько потоков и уже не забивал чувства, лишая воли и делая слабыми мышцы, но пока еще не нес никакой информации. И все же именно эти мутные волны страха и стали теми струями, которые несли безвольную щепку между камнями по единственно верному пути.

Практически краем сознания я отстраненно наблюдал за происходящими вокруг странностями. Охранник словно по мановению волшебной палочки отворачивается от двери, но если вспомнить, что я пару минут в нерешительности топтался за порогом, все становится вполне логичным. Сидевшая за деревянной стойкой девушка со странным лицом и острыми ушками расчихалась именно в тот момент, когда я пересекал небольшой холл и выходил из помещения.

Как только двери открылись, выпуская меня наружу, прямо перед носом оказались два здоровенных мужика, которых я поначалу спутал с орками, но через секунду стало понятно, что это просто крупные люди. Похоже, тот букет мелких способностей, которые так расхваливал орк, дал осечку.

Или нет?

Застывшие от удивления здоровяки вдруг отскочили в стороны, давая мне возможность пройти, чем я и воспользовался. Горделивую и внешне спокойную походку удалось сохранять буквально несколько секунд, и тут в спину уда-

рила такая волна ярости, что это подействовало не хуже увесистого пинка.

Уже на бегу я понял, что так и не вышел наружу, а просто оказался в подземном зале размером побольше. Своеобразная крытая площадь. Здесь присутствовало несколько десятков человек, но, учитывая ограниченность пространства, казалось, что это целая толпа. Дальше пошли действия на голых инстинктах — если догоняют, нужно убегать. Я с разгону буквально ввинтился в толпу, чем вызвал много возмущения, зато броуновское движение за моей спиной надежно отсекло преследователей.

Метания по коридорам и тоннелям моя память почти не сохранила. В себя я пришел, когда уперся в тупик. На полу валялся разнообразный мусор, и, судя по запаху, этот тупичок не раз предоставлял возможность облегчиться тем, кого тяготили отходы собственной жизнедеятельности. Свет заглядывал сюда только благодаря тому, что потолочный светильник в большом коридоре находился прямо на перекрестке.

По всем канонам жанра именно сейчас за спиной должны обнаружиться бандиты. Робкая надежда на то, что это не так, погасла еще до начала разворота.

Два оборванных заморыша не выглядели особо опасными, но исходящие от них волны угрозы, отражавшиеся в моем сознании вспышками страха, говорили, что первое впечатление более чем обманчиво. Вперед шагнул самый высокий из грабителей, и только после этого я понял, что передо мной, по сути, дети. Судя по интонации, беспризорник задал какой-то вопрос, но смысл пламенной речи юноши оставался для меня загадкой. Не дождавшись ответа, беспризорник начал действовать решительнее. В тусклом свете блеснул клинок стилета.

Ну и что делать?

К подобной жизненной ситуации я вроде бы готовился, изредка, еще в институте, посещая занятия по рукопашному бою. Но что-то мне подсказывало, что приобретенный

опыт вряд ли поможет в уличной ножевой драке. Вот когда возникает сожаление, что не попал в армию, хотя вряд ли мне удалось бы вернуться оттуда крутым десантником.

Ладно, не идти же на убой как баран. В конце концов, маг я или нет?

Еще на тренировках сэнсэй подмечал мои незаурядные способности в обороне. Противнику приходилось попотеть, прежде чем просто попасть по мне или взять в захват. Но все похвалы тут же обесценивались, когда мастер, не стесняясь присутствия других учеников, давал оценку моим атакующим умениям.

Мы с беспризорником шагнули друг к другу, словно человек и его отражение в зеркале. Это тоже была одна из фишек, которую я придумал сам, основываясь на прочитанных книгах по психологии. Часть сознания человека практически всегда отвлекается на собственные движения, поэтому ему трудно реагировать на действия, происходящие именно в этот момент. Впрочем, мои ухищрения не особо смутили двигавшегося как тень подростка.

На резкий рывок я отреагировал с запозданием. Хорошо, что вообще успел его заметить. Обманный финт заставил меня отшатнуться, и тут же что-то ткнулось под ребра. По телу прокатилась волна страха, но я уже успел научиться различать обычную человеческую слабость и скрытый паникой пакет информации. И все же момент был упущен. Ответный удар кулаком ушел в пустоту.

Озадаченный моей неубиваемостью, пацан отскочил назад, но тут же вновь атаковал. К этому времени я немного пришел в себя и успел подставить руку. За целостность своей шкурки опасений не было — чудесный плащик уже показал свою полезность не только в качестве носимого кондиционера.

Блок левой рукой тут же перешел в захват. Зафиксировав руку с ножом еще и правой ладонью, я резко дернул беспризорника на себя, а когда тот потерял равновесие, начал мощный разворот.

Тут как в известном анекдоте: батыр был очень сильным и быстрым, но очень легким.

О стену мой соперник шмякнулся по всем канонам, но быстро очухался. Не хуже циркового гимнаста уперся одной ногой в стену, а второй — в меня и резко разогнулся. Этот слегка неуклюжий кульбит закончился очень ловким кувырком. Все, первый раунд завершен. Резко разорвав дистанцию, мы настороженно замерли. В руке второго беспризорника блеснул еще один клинок. Да уж, веселого мало.

Хрупкая пауза так и не взорвалась резкими движениями. Раздавшийся со стороны основного коридора рык буквально заморозил всю троицу.

У меня невольно вырвался облегченный выдох. Этот рык я уже слышал. О своем побеге я успел пожалеть сотню раз, потому что он был огромной глупостью — надеяться на выживание в чужом мире без знания языка и местных реалий мог только идиот.

Пару минут Лакис о чем-то беседовал с беспризорниками, которые оказались довольно ершистыми, но сила была на стороне орка, а значит, за ним и правда. Злобно посмотрев в мою сторону, юные разбойники выскользнули в основной коридор, а Лакис шагнул в тупичок.

— У меня для тебя две новости. Первая — ты меня разозлил.

Резко шагнув ко мне, орк ударил меня кулаком в живот, а затем пнул отшатнувшееся тело ногой. От этого удара меня впечатало в тупиковую стену. Падение было не только болезненным, но и очень неприятным, так как здесь не убивали лет двести.

Все произошло очень быстро. Почувствовать опасность я успел, а вот что-либо сделать — уже нет. Этот факт тоже стоило запомнить. Быстро встать с кучи какой-то мерзости не получалось. Второй удар ногой по ребрам повторил встречу со стеной и соприкосновение с кучей нечистот.

Убивать меня орк явно не собирался, но для профилактики пнул еще пару раз.

— Новость вторая. Ты меня порадовал, — хмыкнул Лакис, помогая мне встать.

— И чем это, интересно? — стараясь не показывать кипящей внутри злости, спросил я.

— Ты оказался ценнее, чем мы предполагали. Ну ладно пройти охранника на выходе из Клоповника, но прошмыгнуть мимо Альхи... — Орк довольно загоготал. — Ушастая до сих пор плюется ядом. Ты, перед тем как есть, поглядывай в тарелку. Яду она тебе, конечно, не намешает, а вот жука какого или поносной травки пихнет запросто.

— Количество друзей у меня растет не по дням, а по часам.

— Это ты точно подметил. И вот тебе мой первый дружеский подарок, — подозрительно ласково взял меня под локоток орк и направил в сторону выхода из тупика. — Я-то переживал, что ты весь такой уставший, что не сможешь приступить к тренировкам прямо сейчас, но, оказывается, вон какой живчик нам попался.

— Вообще-то я очень устал.

Моя попытка симулировать слабость дала жалкий результат.

— Не надо скромничать, — расцветая в пугающей улыбке, хлопнул меня по плечу орк.

На выходе из тупика нас ждали четыре человека. Точнее, людьми были только два бандитского вида мужика и тип в расшитом какими-то закорючками балахоне. Не знаю почему, но от вида еще одного спутника орка у меня в голове что-то щелкнуло, и я окончательно поверил, что нахожусь в другом мире. Все, теперь полный набор.

Передо мной, недобро прищурившись, стоял гном. Он воплощал собой классический образ из книг с шикарной бородой, носом-картошкой и маленькими глазками. Картинку немного портил наряд коротышки — шаровары дополнял короткополый кафтан, поверх которого гном наце-

пил разрисованный рунами стальной нагрудник с ременными креплениями. Словно желая окончательно добить меня, этот низкорослый индивидуум нахлобучил на голову точно такой же, как и у Лакиса, котелок.

Пока я рассматривал спутников орка, мой куратор продолжал разглагольствовать:

— Раз уж ты никак не можешь уgomониться, тренировку начнем прямо сейчас. Придется выдергивать ребят из кабака, но они не обидятся. Наоборот, у тебя появится еще больше друзей.

Издевается, скотина. Ну ничего, планета круглая — сочтемся. Или она у них здесь квадратная? Мало ли что возможно в магическом мире.

Подобные пессимистически-астрономические мысли одолевали меня весь путь до той части подземелья, которую Лакис назвал Клоповником.

В холле со стройкой меня встретил наполненный ядом взгляд эльфийки Альхи.

Да уж, не получится у меня стать всеобщим любимцем, но пока это была моя наименьшая проблема.

Присмотревшись внимательнее, я понял, что именно смутило меня в облике эльфийки, — созданный Голливудом образ портили острые зубки и мелкие черты лица. При этом Альха оставалась довольно привлекательной девушкой. Ее одежда тоже озадачивала. Кожаная куртка и красный платок на голове делали эльфийку похожей на комиссаршу. Впечатление портили высокие ботфорты и по-ковбойски подвешенная кобура с огромным пистолем.

Не понял, если она боец, то какое отношение имеет к готовке пищи?

Не дав додумать эту немаловажную мысль, орк толчком направил меня по уже однажды пройденному маршруту. Мы вновь прошли мимо номеров и, спустившись ниже, миновали пост с «клошаром». В этот раз хранитель решетчатой калитки возникать не стал. Постепенно к нашей группе присоединялись новые участники уже начинавшего пугать

меня развлечения. В момент, когда мы достигли полигона, наша компания насчитывала полтора десятка разумных. Среди них были в основном люди, но имелись также три гнома и даже один эльф. Уверен, Альха тоже рвалась сюда, и за ее отсутствие следует искренне поблагодарить Лакиса.

В плане нарядов компания представляла собой пестрый карнавал, схожий по стилистике одновременно со стимпанком, ковбойским кантри и двором Людовика Четырнадцатого. Больше всего эта компания напоминала пиратскую вольницу.

То, что это был именно полигон, стало понятно сразу. Все стены череды обширных подвалов несли на себе следы многочисленных боевых столкновений — подпалины, трещины и солидные выбоины. Да и интерьер намекал на имитацию условий городского боя. Под потолком светились массивные шары, но это продолжалось недолго.

Подойдя к стене, Лакис провел рукой по продолговатой панели, и шары погасли, кроме того, который находился у входа. Затем орк что-то прорычал своим спутникам, и они ушли вперед, растворившись в темноте.

— Слушай меня внимательно, — повернулся ко мне орк, — повторять не буду. Твоя задача — пройти до конца дальнего подвала. В каком состоянии ты доползешь до финиша, зависит только от тебя. Парни постараются наставить тебе максимальное количество синяков и украсить подпалинами от учебных молниевиков. Они будут действовать только на расстоянии. Твоя задача — вовремя понять, откуда будут бить, и прикрыться щитом.

Сказав это, орк достал из прихваченной по пути вниз сумки и протянул мне странный предмет, похожий на наруч рыцарского доспеха.

— Это сверху или под рукав?

— Кожа ему не помеха.

Сняв плащ, я натянул наруч и осмотрел его внимательно. Металлическая трубка охватывала левое предплечье, чуть не доходя до локтя и оставляя свободной кисть. У за-

пястья с внутренней стороны наруча имелась поперечная ручка и несколько кнопок.

После того как я снова надел плащ, орк ухватился одной рукой за скрытый рукавом наруч и начал тыкать когтистым пальцем в кнопки, которые выглядывали из-под моего рукава.

— Так приводишь щит в готовность. — После нажатия первой кнопки рукоять со щелчком выдвинулась на двух тонких штангах. Теперь мои пальцы могли удобно обхватить ее. Лакис продолжил: — Этими кнопками выбираешь режим защиты. Красная — от шаров, болтов и другой летающей дряни, а синяя — от магических разрядов. Затем сжимаешь рукоять, и щит запускается. Отпускаешь — щит гаснет.

— А нельзя, чтобы он защищал и от того и от другого?

— Можно, — честно глядя мне в глаза, заявил орк, — так обычно и делается, но тебе полезней научиться различать угрозу. Если ошибешься, щит тебе не поможет. К тому же я настроил его на маленькие размеры, так что угадывать, куда именно прилетит нежданчик, тоже нужно.

— И за что ты меня так ненавидишь? — без малейшей иронии спросил я.

— Это ты зря, — с такой же серьезной миной ответил орк. — Мы можем вместо тренировок пойти в кабак, но тогда в первом же бою тебя убьют. Но это не самое плохое. Хуже, что с тобой грохнут хозяйского сына. Как думаешь, что после этого будет со мной как с твоим тренером?

— Понятно, — кивнул я, действительно понимая, что все уготованные орком издевательства пойдут мне только на пользу. С тем, что мне теперь здесь жить, нужно пока смириться. Нелепая попытка сбежать остудила мой пыл и вправила мозги.

Теперь нужно лишь ждать и готовиться, готовиться и ждать. Уверен, щелочка на ту сторону должна найтись, что бы там ни говорил о рисках этот зубастый полузверь.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Пролог</i>	5
Часть первая. ТЕЛОХРАНИТЕЛЬ	14
Часть вторая. ТРУДНЫЙ ВЫБОР	157
<i>Эпилог</i>	302